

МРНТИ 10
УДК 342.98
JEL K 42

<https://doi.org/10.46914/2959-4197-2023-1-1-61-69>

А.П. СКИБА,*¹

д.ю.н., профессор.

*e-mail: apskiba@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7953-9743

Н.С. МАЛОЛЕТКИНА,²

к.ю.н., доцент.

e-mail: levkovka707@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5677-568X

¹Академия Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Рязань, Российская Федерация

²Самарский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний России,
г. Самара, Российская Федерация

ЗАКОН «О ПРОБАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»: ИТОГОВАЯ РЕДАКЦИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Аннотация

В статье описываются некоторые аспекты обсуждения и принятия закона «О пробации в Российской Федерации». Проводится сравнительный анализ варианта законопроекта, внесенного в Государственную Думу РФ, с текстом принятого закона и выделяется ряд изменений: органам внутренних дел вменено в обязанность взаимодействовать с уголовно-исполнительными инспекциями по вопросам применения исполнительной пробации; сокращен перечень обязанностей лиц, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация, и т.д. Выделяются некоторые вопросы, которым авторы настоящей статьи уделяли особое внимание в 2021–2022 гг. при обсуждении законопроекта: предупреждению совершения преступлений как цели применения пробации, исправлению осужденных, трем видам пробации (исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной) и механизму их реализации, в том числе через перечень прав и обязанностей субъектов пробации, представителей общественности и лиц, в отношении которых она применяется, и т.п. Принятие данного закона фактически расширило предмет уголовно-исполнительного права за счет пробационных мер как новых оснований взаимодействия осужденных, учреждений и органов, исполняющих наказания, представителей общественности и других участников уголовно-исполнительных правоотношений. Отмечаются дальнейшие направления развития уголовно-исполнительного права, обусловленные наличием теоретико-прикладных проблем: отличием целей пробации от целей уголовно-исполнительного законодательства, а также неопределенностью критериев оценки их достижения; несоответствием правового положения осужденных и лиц, к которым применяется пробация; применением пробационных мер в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения и пр.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное право, закон о пробации, виды пробации, субъекты пробации, права и обязанности, представители общественности, правовое положение.

Введение

Совсем недавно, 6 февраля 2023 г., появился на свет Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации», который ознаменует новый этап развития теоретически-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний. С одной стороны, он логически вписывается в положения ч. 1 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) о том, что уголовно-исполнительное законодательство РФ состоит из самого УИК РФ и других федеральных законов, с другой – расширяет, в сравнении с текущим законодательством, организационно-правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания, других государственных органов, осужденных, субъектов общественного воздействия и иных участников уголовно-исполнительных правоотношений.

Представляется, что актуальность его принятия определяется не столько необходимостью введения как такового института пробации, сколько с его помощью повышением эффективности достижения целей уголовно-исполнительного законодательства в виде исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений. Необходимость введения института пробации в России давно отмечается в юридической литературе [1, с. 74–76; 2, с. 5–8], и проект данного закона уже рассматривался в работах исследователей [3, с. 108–123; 4, с. 220–222].

Данный законопроект разрабатывался межведомственной рабочей группой (в которую вошли, в частности, С.А. Борсученко, Н.С. Малолеткина, А.П. Скиба и др.) еще с первой половины 2021 г. в Министерстве юстиции Российской Федерации на базе Департамента нормативно-правового регулирования, анализа и контроля в сфере исполнения уголовных наказаний и судебных актов (в настоящее время – Департамент государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы).

Авторы настоящей статьи в ходе обсуждения на совещаниях в качестве участников рабочей группы особо обращали внимание на необходимость закрепления и урегулирования ряда вопросов, многие из которых были учтены:

- ♦ цели применения пробации в виде предупреждения совершения преступлений лиц, в отношении которых применяется пробация, и, как следствие, также их правонарушений;
- ♦ трех видов пробации – исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной, а также подробного механизма их реализации, в том числе через перечень прав и обязанностей субъектов пробации и лиц, в отношении которых она применяется;
- ♦ исправления осужденных и средств его достижения при реализации института пробации;
- ♦ участия религиозных и иных общественных объединений, коммерческих и некоммерческих субъектов, медицинских организаций, также других представителей общественности путем содействия субъектам пробации, в том числе для достижения целей ее применения, организации трудового и бытового устройства лиц, в отношении которых применяется пробация, их социальной защиты, получения образования, совершенствования материально-технической базы субъектов пробации и пр.;
- ♦ целенаправленного применения пробации в отношении такой специфической категории лиц, как освобожденные от отбывания наказания в связи с тяжелой болезнью;
- ♦ взаимосвязанности правонарушающего (или, наоборот, правомерного) поведения лиц, в отношении которых применяется пробация, их индивидуальных особенностей, обстоятельств и потребностей, состояния здоровья и т.п. с объемом и размером поддержки, оказываемой им государством;
- ♦ и т.д.

Материалы и методы

При написании статьи в качестве методологической основы исследования использовались общенаучные методы познания, используемые в юридической науке и смежных отраслях права. Среди них публично правовые методы, характерные для области уголовного права, исторический, сравнительно-аналитический, нормативно-логический, синтезирующий, системно-правовой, аналитический и др., характерные для исполнительного права, исследование вопросов, составляющих предмет настоящей научной статьи. Также за основу был взят ряд действующих нормативных правовых актов и законодательных актов. При написании работы использовались следующие методы научного познания: анализ, синтез, абстрагирование, обобщение, аналогия и др.

Основные положения

Кроме того, авторы настоящей статьи также акцентировали внимание на ряде теоретико-прикладных проблем введения института пробации в Российской Федерации, имеющих концептуальное значение, которые, к сожалению, не получили своего должного разрешения (воз-

можно, это произойдет в ходе дальнейшей корректировки законодательства Российской Федерации):

- ♦ соотношение законодательства в сфере пробации с уголовно-исполнительным и иным законодательством, в том числе для определения «приоритетности» правовых норм при закреплении прав и обязанностей участников соответствующих правоотношений;

- ♦ перечень междисциплинарных правовых институтов, требующих корректировки (об условно-досрочном освобождении, освобождении в связи с болезнью, правовом положении осужденных и т.п.), в том числе путем внесения изменений в уголовное, уголовно-исполнительное и иное законодательство, а также об общественном контроле и иных формах обеспечения прав лиц;

- ♦ соотношение правового положения осужденных, регулируемого преимущественно в уголовно-исполнительном законодательстве, с правовым положением лиц, в отношении которых применяется пробация;

- ♦ текст проекта федерального закона «О пробации в Российской Федерации», как это происходит обычно в ходе законотворческого процесса, на всех этапах его обсуждения постоянно корректировался.

Такая же ситуация проявилась и в дальнейшем, когда окончательный текст принятого закона продолжал совершенствоваться и имел некоторые отличия от того варианта законопроекта, который направлялся в Государственную Думу Российской Федерации. Остановимся на некоторых из них:

- ♦ в п. 13 ст. 5 расширено содержание информации (вполне обоснованно), размещаемой в едином реестре лиц, в отношении которых применяется пробация, за счет сведений о самих лицах, об их индивидуальных программах, а также об отказах от применения пробации;

- ♦ в ч. 3 ст. 7 органам внутренних дел вменено в обязанность взаимодействовать с уголовно-исполнительными инспекциями не только по вопросам применения постпенитенциарной, но и исполнительной пробации (т.е. фактически установлена необходимость дополнительного сотрудничества между указанными органами и при исполнении исправительных работ, ограничения свободы и иных наказаний, не связанных с изоляцией от общества);

- ♦ в п. 6 ч. 1 ст. 11 из перечня лиц, в отношении которых применяется исполнительная пробация, исключена такая специфическая категория, как «совершившие в возрасте старше восемнадцати лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), к которым применены принудительные меры медицинского характера» и одновременно включены осужденные, которым неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания (за исключением случаев замены наказания в виде лишения свободы принудительными работами);

- ♦ по п. 2 ч. 2 ст. 13 пенитенциарная пробация осуществляется теперь по такому направлению, как, в частности, социальная реабилитация осужденных, отбывающих наказания (вместо «восстановления и укрепления социальных связей», которые по п. 7 ч. 1 ст. 5 входят в содержание социальной реабилитации). Аналогичные изменения внесены и в другие нормы закона, в том числе в название ст. 22;

- ♦ в ч. 3 ст. 16, ч. 13 ст. 31 и др. нормах закона наряду с местом жительства добавлено «место пребывания», что позволяет более разносторонне учитывать различные места нахождения лица, в отношении которого применяется пробация. Так, в рамках пенитенциарной пробации после ознакомления осужденного к наказанию в виде принудительных работ или лишения свободы с индивидуальной программой соответствующая информация направляется в уголовно-исполнительную инспекцию по избранному осужденным месту жительства (месту пребывания), а в случае изменения места жительства (места пребывания) лица, в отношении которого применяется исполнительная или постпенитенциарная пробация, соответствующая информация направляется в уголовно-исполнительную инспекцию по новому месту жительства (месту пребывания) и т.д. Отличия между указанными понятиями даны в ст. 2 Закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»: место пребывания – гостиница, санаторий, дом отдыха, пансионат, кемпинг, туристская база, медицинская организа-

ция или другое подобное учреждение, учреждение уголовно-исполнительной системы, исполняющее наказания в виде лишения свободы или принудительных работ, либо не являющееся местом жительства гражданина РФ жилое помещение, в которых он проживает временно, в то время как место жительства – это жилой дом, квартира, комната, жилое помещение специализированного жилищного фонда либо иное жилое помещение, в которых гражданин постоянно или преимущественно проживает в качестве собственника, по договору найма (поднайма), договору найма специализированного жилого помещения либо на иных основаниях, предусмотренных законодательством РФ, и в которых он зарегистрирован по месту жительства;

- ♦ в ч. 3 ст. 18 среди обязанностей лиц, в отношении которых применяется пенитенциарная пробация, исключены такие, как «соблюдать требования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, определяющих порядок и условия отбывания наказаний» и «выполнять законные требования работников учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы», и оставлена лишь обязанность «предоставлять достоверную информацию для проведения оценки индивидуальной нуждаемости в целях принятия решения об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации» (что не только сужает объем обязанностей лиц, в отношении которых применяется пробация, но и устанавливает явный перекос в сторону регламентации их прав, указанных в ч. 2 ст. 18 (запрашивать и получать информацию об условиях и о порядке применения мер пенитенциарной пробации; участвовать в мероприятиях по социальной адаптации и социальной реабилитации; запрашивать и получать информацию о порядке и об основаниях осуществления мероприятий по социальной адаптации и социальной реабилитации; давать предложения в части содержания и корректировки своих индивидуальных программ, а также порядка их выполнения; и т.д.).

- ♦ по ч. 1 ст. 25 уголовно-исполнительные инспекции оказывают содействие в получении лицами не только общего образования, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации, но и в прохождении обучения по программам профессиональной переподготовки, а также это содействие осуществляется теперь и в целях их ресоциализации, что, по всей видимости, вполне обоснованно.

- ♦ согласно ч. 2 ст. 25 уголовно-исполнительными инспекциями лицам, в отношении которых применяется постпенитенциарная пробация, предоставляется информация помимо прочего дополнительно об организациях, осуществляющих образовательную деятельность;

- ♦ в п. 12 ч. 1 ст. 28 уточнено, что уголовно-исполнительные инспекции в сфере исполнительной и постпенитенциарной пробации обеспечивают содействие в получении помимо прочего медицинской книжки не во всех случаях, а только «если необходимость оформления медицинской книжки предусмотрена соответствующими нормативными правовыми актами»;

- ♦ в соответствии с ч. 7 ст. 31 решение об отказе в оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации может быть обжаловано не только осужденным, но теперь также и лицом, освободившимся из учреждения, исполняющего наказание в виде принудительных работ или лишения свободы;

- ♦ в ч. 14 ст. 31 добавлено, что и в рамках исполнительной пробации (а не только постпенитенциарной) в случае оказания лицу медицинской помощи в стационарных условиях выполнение индивидуальной программы не прекращается;

- ♦ в п/п «ж» п. 4 ст. 32 уточнено, что в зависимости от индивидуальной нуждаемости лица, обратившегося с заявлением об оказании содействия в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, индивидуальная программа может включать в том числе оказание содействия в получении пенсионного обеспечения не во всех случаях, а только «для лиц, имеющих право на его получение»;

- ♦ и т.д. Фактически принятие федерального закона «О пробации в Российской Федерации» расширило предмет уголовно-исполнительного права (о разных вариантах реализации которого говорят многочисленные исследователи [5, с. 80-84; 6, с. 115-119; 7, с. 8-13]), за счет пробационных мер как новых оснований взаимодействия осужденных, учреждений и органов, исполняющих наказания, иных государственных органов, представителей общественности и других участников уголовно-исполнительных правоотношений.

Причем в ближайшее время очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и в целом уголовно-исполнительного законодательства, но и издания новых нормативных правовых актов в данной сфере.

На это прямо указывают некоторые положения рассматриваемого федерального закона. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 7 федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, уполномочен и в ближайшее время будет реализовывать нормативно-правовое регулирование в сфере пробации, в том числе определять порядок осуществления прав и исполнения обязанностей учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, и уголовно-исполнительных инспекций в сфере пробации, а также утверждать правила организации деятельности центров пробации.

Литературный обзор

Заметный вклад в изучение теоретических проблем уголовно-исполнительного права в сфере пробации внесли такие авторы, как Уткин В.А.,

Ермасов Е.В., Дегтярева О.Л., Антипов А.Н., Строгович Ю.Н., Головастова Ю.А., Давыдова И.А., Орлов В.Н., Н.А. Стручкова, Скорик Е.Н., Тепляшин П.В., М.Ю. Воронин, Ю.А. Кашуба, Т.В. Кленова, А.А. Крымов, А.П. Скиба.

Результаты исследований названных ученых заложили научную основу приоритетного направления развития института пробации на территории Российской Федерации, в трудах ученых анализируется опыт пробации зарубежных стран и существующие проблемы. Исследуются периоды становления службы пробации в России, ее создание и развитие в соответствии с законопроектом о системе пробации – федеральным законом и Концепцией развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г. Автором предлагаются некоторые меры организационно-правового характера по повышению эффективности работы службы пробации.

Результаты и обсуждение

Помимо этого очевидны и дальнейшие направления развития уголовно-исполнительного права в связи с принятием федерального закона «О пробации в Российской Федерации», обусловленные наличием ряда теоретико-прикладных проблем.

Укажем некоторые из них.

Во-первых, в соответствии со ст. 4 закона целями пробации являются: 1) коррекция социального поведения, 2) ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация лиц, в отношении которых применяется пробация, а также 3) предупреждение совершения ими новых преступлений. Между тем эти цели в полной мере не соответствуют ни целям применения наказаний (ст. 43 Уголовного кодекса Российской Федерации), ни целям уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ).

Кроме того, в отличие от «общей» цели в виде предупреждения совершения новых преступлений ((не-) эффективность реализации которой в принципе ясна), непонятны критерии оценки достижения коррекции социального поведения, а также ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация. Теоретически можно было бы здесь по аналогии применять разрабатываемые в юридической литературе критерии исправления осужденных [8, с. 99–103; 9, с. 37–44], однако в этом случае возникает другой вопрос – о том, насколько указанные две цели пробации охватываются исправлением и/или ориентированы на его достижение.

Во-вторых, в ст. ст. 16, 17, 28 и др. закона предусмотрены полномочия уголовно-исполнительных инспекций, исправительных центров и исправительных учреждений в сфере пробации. В то же время это вызывает вопрос об их соотношении с сугубо уголовно-исполнительными функциями, предусмотренными в УИК РФ, Приказе Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил

внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», Приказе Минюста России от 20.05.2009 № 142 «Об утверждении Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» и иных нормативных правовых актах. Кроме того, непонятно, какие права и обязанности сотрудников указанных учреждений обладают условным «приоритетом», насколько они ориентированы на достижение целей пробации и т.д.

В-третьих, аналогично вышеуказанной возникает неопределенность с правовым положением осужденных как лиц, отбывающих соответствующее наказание, так и лиц, к которым применяется пробация (ст. ст. 18, 29 и др. закона).

В-четвертых, не полностью ясен статус в рамках пробации некоторых действий администраций учреждений и органов, исполняющих наказание, которые в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством относятся к средствам исправления осужденных: проведение воспитательной работы (ст. 14 и др.), осуществление по сути общественного воздействия со стороны представителей религиозных организаций, бизнес-сообщества, образовательных и медицинских учреждений, а также иных негосударственных субъектов (например, ч. 2 ст. 6) и т.д.

Заключение

Кроме того, немаловажное значение имеет в целом деятельность общественных наблюдательных комиссий и иных субъектов общественного пенитенциарного контроля, позволяющая негосударственным субъектам во взаимодействии с учреждениями и органами УИС обеспечить соблюдение прав осужденных. Тем более что деятельность таких субъектов разнообразна: рассмотрение предложений, заявлений и жалоб осужденных; оказание воспитательного воздействия на осужденных и помощь администрации воспитательных колоний; участие в работе комиссии исправительных учреждений; содействие в совершенствовании материально-технической базы исправительных учреждений, в решении вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, оказании помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях и т.д. [10]:

- ♦ изменение климатических и иных условий, как в нашей стране, так и в мире, приводит к оттаиванию вечной мерзлоты, необходимости дальнейшей разведки и добыче полезных ископаемых, увеличению срока судоходства на Севере Европейской части России, в Сибири и на Дальнем Востоке, целесообразности восстановления жилищной и промышленно-хозяйственной инфраструктуры за счет средств из государственного бюджета или негосударственных инвесторов и т.п. Решение подобных задач, в том числе связанных с заселением недостаточно обжитых территорий, с их инфраструктурным и экономическим развитием, требует ориентирования на их переселение лиц после отбывания наказания в рамках постпенитенциарной пробации в указанные регионы с одновременной помощью по организации места жительства и пр.

- ♦ требуется разработка новых подходов к внедрению медиативных технологий (в рамках так называемой медиации), в том числе с привлечением саморегулируемых организаций психологов, медиаторов и иных соответствующих специалистов, для оказания помощи в примирении осужденного с потерпевшим, улучшения психологического климата и снижения уровня конфликтности в среде осужденных и т.п.

- ♦ ввиду наличия многих негативных обстоятельств (ухудшения военно-политической обстановки в приграничных с Россией территориях, возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера и т.д.) как на территории России, так и соседних государств очевидна актуальность учета исполнения наказаний и реализации пробационных мер в случаях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения (они нами объединяются термином «экстремальные условия») [11].

Да и в целом необходимо дальнейшее комплексное исследование уголовно-исполнительного и иного законодательства, регулирующего различные аспекты исполнения наказаний и применения пробационных мер.

Представляется, что недостатки указанного законодательства, с одной стороны, расширяют субъективизм в принятии соответствующих решений, когда многое остается на усмотрение

конкретного должностного лица, и с другой – делают в этой связи сотрудников учреждений и органов, исполняющих наказания, менее защищенными при постановке вопроса о привлечении к уголовной и иной ответственности.

Таким образом, принятие федерального закона «О пробации в Российской Федерации», с одной стороны, ознаменует новый этап развития теоретически-прикладных аспектов исполнения уголовных наказаний, и с другой – вызывает необходимость дальнейшего развития уголовно-исполнительного права.

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Ермасов Е.В., Дегтярева О.Л. Вопросы создания службы пробации в России // Закон и право. – 2016. – № 8. – С. 74–76.
- 2 Уткин В.А. О перспективах пробации в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2016. – № 4. – С. 5–8.
- 3 Антипов А.Н., Строгович Ю.Н. Пробации в России быть. Проект федерального закона «О пробации в Российской Федерации» // Право и образование. – 2021. – № 10. – С. 108–123.
- 4 Мельникова О.В. Служба пробации - приоритетное направление развития уголовно-исполнительной системы российского государства // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 11(203). – С. 220–222.
- 5 Головастова Ю.А. Тенденция расширения предмета уголовно-исполнительного права: методологические подходы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 4(27). – С. 80–84.
- 6 Давыдова И.А. Теоретические проблемы правового регулирования исполнения уголовных наказаний в трудах Н.А. Стручкова и современное уголовно-исполнительное право // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12. – № 2. – С. 115–119.
- 7 Орлов В.Н. Идеи профессора Н.А. Стручкова и перспективы развития уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. – 2018. – Т. 13. – № 1. – С. 8–13.
- 8 Скорик Е.Н. О некоторых проблемах определения критериев оценки достижения целей наказания // Вестник Кузбасского института. – 2017. – № 2(31). – С. 99–103.
- 9 Тепляшин П.В. Многокритериальный подход при конкурсном отборе осужденных к условно-досрочному освобождению // Пролог. – 2014. – № 4(8). – С. 37–44.
- 10 Общественный контроль за обеспечением прав осужденных к лишению свободы (проблемы законодательства): монография / М.Ю. Воронин, Ю.А. Кашуба, Т.В. Кленова, А.А. Крымов и др.; под ред. А.П. Скибы. – Рязань: Академия ФСИН России, 2021.
- 11 Уголовно-исполнительное законодательство в условиях стихийного бедствия, введения чрезвычайного или военного положения: монография / И.А. Ефремова, Ю.А. Кашуба, В.Н. Орлов и др.; под общ. ред. А.А. Крымова; под науч. ред. А.П. Скибы; журнал «Российский криминологический взгляд». – 4-е изд., исправл. и доп. – М.: Криминологическая библиотека, 2022.

REFERENCES

- 1 Ermasov E.V., Degtjareva O.L. (2016) Voprosy sozdaniya sluzhby probacii v Rossii // Zakon i pravo. No. 8. P. 74–76. (In Russian).
- 2 Utkin V.A. (2016) O perspektivah probacii v Rossii // Ugolovno-ispolnitel'naja sistema: pravo, jekonomika, upravlenie. No. 4. P. 5–8. (In Russian).
- 3 Antipov A.N., Strogovich Ju.N. (2021) Probacii v Rossii byt'. Proekt federal'nogo zakona «O probacii v Rossijskoj Federacii» // Pravo i obrazovanie. No. 10. P. 108–123. (In Russian).
- 4 Mel'nikova O.V. (2021) Sluzhba probacii - prioritetnoe napravlenie razvitija ugolovno-ispolnitel'noj sistemy rossijskogo gosudarstva // Pravo i gosudarstvo: teorija i praktika. No. 11(203). P. 220–222. (In Russian).
- 5 Golovastova Ju.A. (2016) Tendencija rasshirenija predmeta ugolovno-ispolnitel'nogo prava: metodologicheskie podhody // Biblioteka kriminalista. Nauchnyj zhurnal. No. 4(27). P. 80–84. (In Russian).
- 6 Davydova I.A. (2017) Teoreticheskie problemy pravovogo regulirovanija ispolnenija ugolovnyh nakazanij v trudah N.A. Struchkova i sovremennoe ugolovno-ispolnitel'noe pravo // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. T. 12. No. 2. P. 115–119. (In Russian).
- 7 Orlov V.N. (2018) Idei professora N.A. Struchkova i perspektivy razvitija ugolovno-ispolnitel'nogo prava // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. T. 13. No. 1. P. 8–13. (In Russian).

8 Skorik E.N. (2017) O nekotoryh problemah opredelenija kriteriev ocenki dostizhenija celej nakazaniya // Vestnik Kuzbasskogo instituta. No. 2(31). P. 99–103. (In Russian).

9 Tepljashin P.V. (2014) Mnogokriterial'nyj podhod pri konkursnom otbore osuzhdennyh k uslovno-dosrochnomu osvobozhdeniju // Prolog. No. 4(8). P. 37–44. (In Russian)..

10 Obshhestvennyj kontrol' za obespecheniem prav osuzhdennyh k lisheniju svobody (problemy zakonodatel'stva): monografija / M.Ju. Voronin, Ju.A. Kashuba, T.V. Klenova, A.A. Krymov i dr.; pod red. A.P. Skiby. Rjazan': Akademija FSIN Rossii, 2021. (In Russian).

11 Ugolovno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo v uslovijah stihijnogo bedstvija, vvedeniya chrezvychajnogo ili voennogo polozhenija: monografija / I.A. Efremova, Ju.A. Kashuba, V.N. Orlov i dr.; pod obshh. red. A.A. Krymova; pod nauch. red. A.P. Skiby; zhurnal «Rossijskij kriminologicheskij vzgljad». 4-e izd., ispravl. i dop. M.: Kriminologicheskaja biblioteka, 2022. (In Russian).

А.П. СКИБА,*¹

з.ф.д, профессор.

*e-mail: apskiba@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7953-9743

Н.С. МАЛОЛЕТКИНА,²

з.ф.к, доцент.

e-mail: levkovka707@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5677-568X

¹Ресей Федерациясы қылмыстық атқару қызметінің академиясы,
Рязань, Ресей Федерациясы

²Самара заң институты

Ресей Федерациясы қылмыстық атқару қызметі,
Самара, Ресей Федерациясы

«РЕСЕЙ ФЕДЕРАЦИЯСЫНДАҒЫ ПРОБАЦИЯ ТУРАЛЫ» ЗАҢНЫҢ ТҮПНҰСҚАСЫ ЖӘНЕ ҚЫЛМЫСТЫҚ-АТҚАРУ ҚҰҚЫҒЫН ДАМУ ТУРАЛЫ БАҒЫТТАРЫ

Андатпа

Мақалада «Ресей Федерациясындағы пробация туралы» заңды талқылау мен қабылдаудың кейбір аспектілері сипатталған. Ресей Федерациясының Мемлекеттік Думасына ұсынылған заң жобасы мен қабылданған заңның мәтініне салыстырмалы талдау жүргізіледі және бірқатар өзгерістер атап өтілмек: ішкі істер органдарына ішкі істер органдарымен өзара іс-қимыл жасау міндеті жүктелді, атқарушылық пробацияны қолдану бойынша қылмыстық-атқару инспекциялары; пенитенциарлық пробацияға жататын адамдардың міндеттерінің тізбесі қысқартылды; және т.б. Мақала авторлары заң жобасын талқылау кезінде 2021–2022 жылдарға ерекше назар аударған кейбір мәселелер атап өтілді: пробацияның мақсаты ретінде қылмыстың алдын алу, сотталғандарды түзеу, пробацияның үш түріне (атқару, қылмыстық атқару және соттан кейінгі) пенитенциарлық және оларды жүзеге асыру механизмі, оның ішінде пробация субъектілерінің, қоғам өкілдерінің және ол қолданылатын тұлғалардың құқықтары мен міндеттерінің тізбесі арқылы және т.б. Бұл заңның қабылдануы сотталғандардың, жазаны атқарушы мекемелер мен органдардың, қоғам өкілдерінің және қылмыстық-атқару-құқықтық қатынастардың басқа да қатысушыларының өзара іс-қимылының жаңа негіздері ретінде пробация шараларына байланысты қылмыстық-атқару құқығының пәнін іс жүзінде кеңейтті. Қылмыстық-атқару заңнамасын дамытудың одан әрі бағыттары теориялық және қолданбалы проблемалардың болуына байланысты екені атап өтіледі: пробация мақсаттары мен қылмыстық-атқару заңнамасы мақсаттарының арасындағы айырмашылық, сондай-ақ оларға қол жеткізуді бағалау критерийлерінің белгісіздігі; сотталғандар мен пробацияға жататын адамдардың құқықтық жағдайының сәйкес келмеуі; табиғи зілзалалар, төтенше немесе соғыс жағдайы енгізілген жағдайларда пробациялық бақылау шараларын қолдану; т.б.

Тірек сөздер: пробация құқығы, пробация түрлері, пробация мақсатына жетуді бағалау критерийлері, қоғам өкілдері, құқықтық жағдай.

A.P. SKIBA,*¹

d.l.s., professor.

*e-mail: apskiba@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-7953-9743

N.S. MALOLETKINA,²

PhD in Law, associate professor.

e-mail: levkovka707@mail.ru

ORCID ID: 0000-0001-5677-568X

¹Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia,
Ryazan, Russian Federation

²Samara Law Institute
Federal Penitentiary Service of Russia,
Samara, Russian Federation

**THE LAW “ON PROBATION IN THE RUSSIAN FEDERATION”:
FINAL VERSION AND DIRECTIONS OF DEVELOPMENT
OF PENAL ENFORCEMENT LAW**

Abstract

The article describes some aspects of the discussion and adoption of the law “On Probation in the Russian Federation”. A comparative analysis of the version of the draft law submitted to the State Duma of the Russian Federation with the text of the adopted law is carried out and a number of changes are highlighted: the internal affairs bodies are charged with the obligation to interact with the penal enforcement inspections on the application of executive probation; the list of duties of persons for whom penitentiary probation is applied is reduced; etc. There are some issues that the authors of this article paid special attention to in 2021–2022 when discussing the draft law: the prevention of crimes as the purpose of probation, the correction of convicts, three types of probation (executive, penitentiary and post-penitentiary) and the mechanism of their implementation, including through the list of rights and obligations of probation subjects, members of the public and persons who in respect of which it is applied, etc. The adoption of this law has actually expanded the subject of penal enforcement law through probation measures as new grounds for interaction between convicts, institutions and bodies executing sentences, members of the public and other participants in penal enforcement relations. Further directions of the development of penal enforcement law are noted, due to the presence of theoretical and applied problems: the difference between the goals of probation from the goals of penal enforcement legislation, as well as the uncertainty of the criteria for assessing their achievement; the discrepancy between the legal status of convicts and persons to whom probation is applied; the use of probation measures in cases of natural disaster, the introduction of an emergency or martial law; etc .

Key words: probation law, types of probation, criteria for assessing the achievement of probation goals, members of the public, legal status.